

салынган мәгънә, фикер тирәнлегә белән гаять катлаулы «Нигә бу шәмнәр сүнә» (1913) шигырендә дә үзенчәлекле образлар системасы ярдәмдә шагыйрь һәм милләт язмышы илаһи бердәмлектә сурәтләнә. Суфи әдәбиятта Аллаһ сурәтендә кулланылган шәм, традицион эчтәлеген үзгәртеп, Тукайның абсолют бөеклеген ачуга юнәлтелә, суфичыл символик образлар әлегә хакыйкәтне аңлау-төшенүгә ачыкч хезмәтен үти һәм төп идеяне төгәлләштерә: татар милләтен даһилары яшәтә, аларның үлеме милләтнең якты киләчәген томанлый.

Шул рәвешле, XX йөз башында татар романтик шигърияте сан һәм сыйфат яңарышына ирешә, шигърият майданын үз милләтенә гашыйк, аның өчен борчылып, сызланып яшәүче, я булмаса хакыйкәтне эзләп, яшәеш кануннарын үзгәртү теләгә белән янучы лирик герой белән баета. Суфичылык символлары исә романтик шигърияттә шушы юлда актив файдаланыла.

Әдәбият

1. Газиз Г. Сәгыйть Рәмиев шигърьләре тугрысында // Аң. – 1913. – №12. – Б. 214 – 216.
2. Ганиева Р. К. Художественные методы в тюркских Литературах начала XX века / Татарская Литература: традиции, взаимосвязи. – Изд-во КГУ, 2002. – С. 54 – 59.
3. Заһидуллина Д.Ф. әдәбият кануннары һәм заман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – 271 б.
4. Нигматуллина Ю. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литературы. – Казань: Фэн, 1997. – 189 с.
5. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизм. – М.: Наука, 1987. – 190 с.
6. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. Т. 3. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – 598 б.
7. Юсупова Н.М. Символизация в татарской поэзии начала XX века / Н.М.Юсупова // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Серия 5. Выпуск 4. – С.175-179.
8. Юсупова Н.М. Космогонические символы в лирике Г.Тукай / Н.М.Юсупова // Филология и культура. – 2012. – № 1(27). – С.153-156.

Яхин Фарит Закизянович,

д. филол. н., профессор ИЯЛИ АН РТ

г.Казань, Татарстан, Россия

e-mail: yafaz@mail.ru

УДК 894.321

СТИХОТВОРЕНИЕ Г.ТУКАЯ О ВОСХОЖДЕНИИ ПРОРОКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СМЫСЛОВ

THE G.TUKAY'S POEM ABOUT ASCENSION OF PROPHET: THE DEFINITION OF MEANINGS

Аннотация. В статье проводится литературоведческий анализ касиды Г.Тукай «Мигъраж» (Восхождение Пророка), на основе полученных результатов утверждается, что поэт, хотя и критиковал суфизм, все же в мышлении не отошел от философского мистицизма и неоплатонизм присущ художественному познанию действительности.

Ключевые слова: Восхождение Пророка, абсолютная истина, суфизм, неоплатонизм, поэтический вымысел, первосущность, мистическая эманация, идея произведения.

Abstract. The literary analysis of G.Tukay's kasidi "Migraj" (Ascension Of Prophet) is carried out in this paper, on the basis of its results approved that the poet, through the criticism the Sufism, but in thinking, it didn't move away from philosophical mysticism, that Neoplatonism is appropriate in perception of reality.

Keywords: Ascension Of Prophet, the absolut truth, Sufism, Neoplatonism, poetic fiction, purposesnot, the mystic emanation, idea of work.

Написанное Г.Тукаем в 1910 году стихотворение «Мигъраж» («Восхождение») говорит о том, что поэт, в начале своего творческого пути неоднократно критиковавший и высмеивавший в своих произведениях суфизм («Мөритләр каберстаныннан бер аваз» т.д.), спустя 5-6 лет после их создания вдруг переменяет свои взгляды по отношению к суфизму и стал на сторону защиты средневекового мистицизма. Мирадж по своему содержанию и смыслу есть воплощение и основа суфийских учений о познании действительности и приближении к истине. Аллаха суфии понимали как абсолютную истину, а суть человеческой жизни как соединение с ним, стремление стать правильным во всем, правдивым как сама истина. Но для этого требовалось стремление к интуитивному познанию божественной сущности материального и нематериального мира.

Стихотворение Г.Тукая «Мигъраж» состоит из 12 баитов, написано в форме касида [1, с.116-117]. В комментариях составителями указывается, что данное произведение впервые было напечатано в газете «Йолдыз» в 1910 году в номере от 13 апреля с подписью «Г.Тукаев» [1, 332], а его содержание трактуется как сказочное событие, происходившее с Пророком, дается ссылка на Коран (17-я сура) [1, с.333]. Данный комментарий по содержанию не отличается от других толкований стихотворения, изложенных составителями много-томников поэта. Стремление приравнять события, описанные Г.Тукаем, в «Мигъраж» к легенде, к сказке рождает несерьезное отношение к данному произведению, к самому поэту. На самом деле это стихотворение надо воспринимать по-иному. Его нельзя трактовать как сатиру, к чему подталкивают составители томов произведений Г.Тукая.

В событиях Восхождения Пророка, описываемых различными поэтами разных веков, в основном средневековых, изложена в поэтизированной форме идеалистическая теория идей Платона, принявшая в неоплатонизме основу мистического учения и развитая с III века нашей эры. Мир природы и общества, вся действительность понимались суфиями как мистическая иманация, излучение и истечение из духовного первоначала. Об этом Г.Тукай пишет так: «калмады сурэт, бары тэбдил ителде мэгънэгэ» [1, с.116], то есть, «не осталось материального, все превратилось в идею». А также он пишет: «дөнъяда һәр нәрсә дә үз аслына әйләнә» [1, с.116], то есть, «в Мире все возвращается к своей сущности».

Получение познания, начало которого происходит посредством озарения лучом мистического света, считается возможным лишь по желанию и дозволению Всевышнего. Познающий человек находится в центре внимания. В роли познающего лирического героя в «Мигъраж» выступает Пророк, но Г.Тукай придает ему еще образ поэта.

События, описывающие Восхождение Пророка, явились основой мистического представления мусульман. Картины загробного мира, ада и рая в описательной форме взяты из увиденного во время Восхождения и рассказанного позже Пророком. Поэтому отношение мусульман к событиям Восхождения не терпит шуток и излишних добавлений, чрезмерных фантазий.

Описывая события Восхождения в стихотворении «Мигъраж», Г.Тукай не нарушает канву принятых изложений. Стихотворение написано так, чтобы читатель не сомневался, что в нем действительно речь идет о Восхождении Пророка, но форма подбора слов наводит на мысль, что Г.Тукай свою личность, себя, как поэта, представляет в роли Пророка.

Первый куплет стихотворения говорит о середине ночи: осветилась Мекка, как снизошел с неба луч света, и из него появился пырак (бурак), которого мусульманская мифология трактует как райского коня с головой женщины-красавицы.

Архангел Гавриил доводит до Пророка, что Всевышний пригласил его к себе, что он увидит невиданное, извечное, мир иной, что небеса окажутся под его ногами. В этот миг от Истинного приходит Пророку указание явиться, «стать святой ношей». В эту ночь, как напоминает поэт, Коран был возвращен на небеса.

Из известных для мусульман легенд о Восхождении Г.Тукай берет всего лишь то, что ему кажется реальным и логичным. В поэтических суждениях не допускает фантазий и вымыслов, а пишет строго по канонам Ислама.

Г.Тукай не был посвящен в суфийское учение, не знал о мистической эманации, но интуитивно уловил его смысл. По неоплатонизму, на котором основывалось суфийское учение, «материализм — лишь низшее звено в иерархии вселенной, эманация «мировой души», над которой возвышается «дух», а еще выше — «первосущность», или «единое» [2, с.275-256]. В «Мигъраж» «мировой душой» называется «бэхре Вэхдэт», то есть, место прибытия всех душ, «море Единения». Г.Тукай пишет, что это море повернулось верх дном и забурлило, исчезла Земля (то есть пространство) и не стало времени, осталась только идея (мэгънэ), и, превратившись в идею, Земля совершила земной поклон перед Мауля (Началом всего, Всевышним).

Если из этого содержания удалить мистико-поэтическую символику, то получится, что материя вернулась в идейное положение, в свою первоначальную и извечную сущность, подчинилась первосущности. Если понимать события из Восхождения Пророка как образно-символическую форму передачи метода, как путь познания истины в духе неоплатонизма, то становятся понятным и смысл изложенного в «Мигъраж» и его содержание. Суфии такой путь познания называли тарикатом. Такая форма познания проводится не опытным путем, а путем мистического экстаза, где интуиция, сосредоточенность внимания являются основой познания. Для верующего этим моментом истины является земной поклон во время молитвы.

В стихотворении Г.Тукая говорится, что Вселенная (Дөнъя), увидев Пророка, начала молиться, молились все ангелы, и души пророков, и Муса (Моисей), и Гайса (Иса, Иисус).

В поэтической форме Г.Тукай описывает следующее: «Булды захир, белмәделәр жир йөзе мөнкирләре: Монда габдият-гыйбадәтнең илаһи серләре» [1, с.117] («Стало ясно, что не довелось узнать безбожникам на Земле: поклонение Всевышнему есть божественная тайна молитвы»). Молящийся в молитве переходит в состояние «единения» со своей сущностью, с Истиной. Это и есть возвращение к «первосущности».

Стихотворение Г.Тукая заканчивается указанием на то, что Восхождение Пророка совершилось в мгновение. В доказательство этому упоминается, что даже постель Пророка не успела остыть, была теплой,

когда он возвратился. «Нә саташмак, нә гоман бу, нә хыял, нә төш иде,— Бер илаһи вакыйга, могжиз вә серле эш иде» [1, с.117], («Или чудилось, или мечтал, или фантазировал, или же это было сном? Одним из божественных событий, таинственных и удивительных дел это было»),— пишет Г.Тукай, имея в виду, что познанная истина и сама есть удивительная божественная тайна.

Поэт убежден, что знания человечества являются отражением божественной идеи, что данная касида о «Мигъраж» написана в доказательство такого неоплатонического представления. Это также наводит на мысль, что Г.Тукай не отступал от суфийского учения о мистической эманации.

Неоплатонизм, как мистическая философия, широко используется поэтами в художественном мышлении. Г.Тукай является одним из них. Он понял роль и значение данной формы познания. Идеалистическая теория идей придает поэзии мудрость, таинственность, отводит ее от приземленности. Описывая в стихотворении Восхождение Пророка, Г.Тукай раскрывает читателю секреты философских основ своего таланта. Мы вынуждены прийти к мысли, что касида «Мигъраж» Г.Тукая посвящена раскрытию сущности поэтического познания действительности.

Литература

1. Тукай Г.М. Әсаэрләр: 6 томда / Габдулла Тукай.— Академик басма.— Т.2.— Казан: Татар. кит. нәшр., 2011.— 384 б.
2. Философский словарь / Под ред. Розенталя М.М.— Изд. 3-е.— М.: Политиздат, 1972.— 496 с.